

1. Есть какие-то кризисные моменты, бесспорно, особенно это касается репертуарного театра. Мы говорили с режиссером Алексеем Бородиным о том, что сегодня большая проблема собрать актеров на репетицию. Потому что, к сожалению, из-за низкой заработной платы они вынуждены волей-неволей искать работу на стороне. Вместе с тем, мне кажется, в творческом плане я не вижу такого уж кризиса, а даже наоборот. РАМТ, например, приобретает какую-то новую энергию, и все последние спектакли говорят о том, что мы всеми силами стараемся эти кризисные явления преодолевать. Мне кажется, что та плеяда людей, которая была воспитана серьезным театром, людьми калибра Кнебель, Товстоногова, Ефремова и других, — эти художники, зараженные общей идеей, продолжают свое дело.

Я думаю, что СТД должен подтверждать статус репертуарного театра и всячески материально ему помогать. Выходить с законодательной инициативой и оберегать репертуарный театр, потому что это серьезное достояние. Что касается непосредственно того дела, которым я занимаюсь — сценографии, — то мне кажется, что как раз сейчас СТД помогает художникам: проводит ежегодные выставки, поддерживая тем самым уровень искусства сценографов. Уже много лет проходят семинары, на которые приезжают театральные художники, — они тоже приобретают тем самым очень серьезную моральную поддержку со стороны СТД. Поэтому даже не очень достойно, низко оплачиваемый труд находит моральную поддержку. В этом смысле, мне кажется, нам необходимо и дальше продолжать все, что в наших силах. Все эти фестивали, которые проводит Союз театральных деятелей, — опять же все они созданы для того, чтобы люди театра были значимы друг для друга и для общества. Сейчас хорошего появляется не так много, но, видимо, это связано с состоянием общества в целом. Многие театры строят свой репертуар отчасти в угоду широкой публике. Тем более союз должен выработать свою идеологию, должен расставить приоритеты и акценты.

2. Я категорически не вижу альтернативы творческому союзу. Дело в том, что он возникал не по приказу. Он возникал естественно, как большая потребность людей в объединении. И если говорить опять же конкретно о моей профессии, то и Рындин, и Вирсаладзе, и Щедрин почему-то, сознательно объединялись и сознательно хотели показывать друг другу работы, обсуждать эти работы и обсуждать очень серьезно, и это было не по приказу. Я возвращаюсь к нашим выставкам — мне кажется, это уникальное явление, которому вот уже 42 года. Оно не требует огромных денежных усилий. Художники стремятся видеть друг друга. Думаю, это относится и к актерам, потому что не могут люди разлететься. Хотя, может быть, сегодняшний мир предполагает тенденцию эгоцентризма и разлета, но я не вижу альтернативы творческому объединению. Иначе дальше будет только пустота и усредненность. Современный мир не требует всплесков, он может обойтись средним профессиональным уровнем — если это приятно видеть, значит, как бы все на месте. И только в союзе есть такое конкурентное начало, здесь выстраивается требовательное отношение друг к другу.

3. Во-первых, продолжать то хорошее, что есть сейчас. Тем более союз в материальном плане чуть-чуть окреп. Мне кажется, что надо быть предельно ближе к так называемым рядовым членам СТД, к каждому, потому что в это трудное время очень многие обижены и все время возникают вопросы о защищенности, здоровье и прочем. Поэтому надо очень бережно относиться к истории, когда решаются вопросы всевозможных домов отдыха и творчества. Надо учитывать психологию людей, нельзя нарушать традиции союза — взаимопомощи и справедливости. Я очень хотел бы, чтобы мы вернулись к большому общероссийским выставкам. Наша страна сейчас — одна из ведущих в области сценографии, нам есть чем гордиться, поэтому не надо себя принижать, наоборот, надо показывать друг другу силу этой профессии.